

Глава 32. Встреча с Богом Копья

Волосы Цинь Му встали дыбом, и он мгновенно среагировал, чтобы остановить духовный меч, что вызвало страшную боль в схватившей его ладони.

— Му!.. — бабушка Сы не могла не выкрикнуть, однако прервалась на полуслове, когда увидела строгий взгляд старейшины деревни.

Когда Цинь Му схватил духовный меч, тот изо всех сил пытался выбраться, вызывая ещё больше повреждений, превратив ладонь в кровавое месиво. Только плотная жизненная Ци, сконцентрированная в руке, не давала мечу её отрезать.

Однако в следующее мгновение третий духовный меч вышел из формирования, а затем четвёртый и пятый!

Глаза Цянь Цю забегали. Победа была у него в руках. Поймать меч уже было огромным достижением для Цинь Му, учитывая его возраст. Однако у него всего две руки, разве он сможет поймать ими все мечи?

Внезапно зрачки Цянь Цю сузились. Цинь Му быстро похватал все духовые мечи, будто у него действительно выросли десять дополнительных рук!

Прежде чем мечи смогли порезать парня, он словил их все за ручку.

Восемь Громовых Ударов Восьмой Формы — Тысячерукий Будда!

Выражение лица Цянь Цю спонтанно изменилось. Он дёрнул за нити из жизненной Ци и мечи в руках Цинь Му начали сильно вибрировать, пытаясь выбраться. В то же время остальные мечи летели прямо в его глаза и горло!

Цинь Му немедленно схватил ручки пяти мечей. Осталось ещё семь мечей, которые мчались прямо на него. Мечи гудели, пока крутились в воздухе будто волчки, намереваясь просверлить большую дыру в его мозгу!

Бабушка Сы не могла смотреть на страдания своего внука. Внезапно Цинь Му издал громкий рёв, и толстая жизненная Ци вырвалась из его тела и сделала косой удар ножом для убоя свиней.

Бдзинь!..

Семь мечей были мгновенно разрезаны, тут же попадая на землю!

— Такая толстая нить из жизненной Ци!

Цянь Цю был поражён. Удар Цинь Му был неожиданным, поэтому от него нельзя было увернуться. Его нить была невероятно толстой, а сила удара ножом была просто за гранью понимания.

К тому же, нож для убоя свиней был чрезвычайно острым, даже более острым и цепким, чем духовное оружие.

С такой силой, как у Цинь Му, в сочетании с остротой ножа для убоя свиней, разрубить семь мечей Цянь Цю было слишком простой задачей!

Прежде чем Цянь Цю смог восстановиться от шока, вызванного увиденным, Цинь Му внезапно повернул запястьем и бросил в его сторону пять мечей, полетевших по воздуху с огромной скоростью

Цянь Цю, однако, спокойно улыбнулся и поднял руку, направляя нить жизненной Ци к духовным мечам. В то же время ещё несколько мечей вылетели у него из-за спины.

Его мешочек с мечами не выглядел большим и не мог уместить много мечей, но, на удивление Цинь Му, мечи продолжали вылетать из него один за другим.

К ужасному разочарованию Цянь Цю, как только нити Ци прикоснулись к мечам, пугающе сильная жизненная Ци Цинь Му на самом деле была спрятана внутри тех мечей, и внезапно вырвалась наружу, разрушив нити.

У Цянь Цю также была довольно быстрая реакция, и он мгновенно использовал духовные мечи, которые как раз вылетели из мешочка, чтобы защититься от приближающейся атаки.

В то же время Цинь Му бросился вперёд, и Цянь Цю сразу сделал жест рукой. Ещё один духовный меч выстрелил в сторону Цинь Му!

Из уст Цинь Му раздался странный голос. Звук был очень коротким, но содержал неопишуемый характер. Странный и зловеющий звук сопровождал мудру, которая ударила в Цянь Цю на расстоянии нескольких метров.

— Са Мо Е!

Цянь Цю почувствовал лёгкий ветерок от движения Цинь Му, не содержащий никакой силы. Как только он сконцентрировался на защите от летящих мечей, его душа внезапно вылетела из тела, засосанная ладонью Цинь Му, отчего он перепугался до смерти.

Пух! Пух! Пух! Пух! Пух!

Один за другим прозвучали пять хлопков, когда пять духовных мечей, предназначенных для защиты, пронзили его тело после того, как он потерял контроль над ними. Пять духовных мечей подняли его тело в небо.

Бам!..

Столб, на котором висел флаг лавки мясника, задрожал, когда на него приземлилось безжизненное тело Цянь Цю.

Ладонь Цинь Му всё ещё кровоточила, когда он со всей силы сжал её, брызгаясь кровью и сокрушая душу Цянь Цю.

Мудра Дьявольской Свободы идеально подходит для извлечения душ.

Цинь Му повернул голову, широко улыбаясь:

— Бабуль, я победил!

Бабушка Сы наконец успокоилась, но затем взорвалась:

— Маленький негодяй, зачем ты порезал руки? Я изобью тебя до смерти! Не вытирай кровь о тело! Если новая одежда запачкается и пятна не отстираются, то тебе конец!

Взгляд старейшины деревни упал на Му Бэйфэна, который сидел перед ним, и он проговорил:

— Брат Му, Ваш ученик проиграл. Вы не хотите его снять, поместить в гроб и одеть в погребальный костюм?

Му Бэйфэн поднял взгляд и посмотрел на труп Цянь Цю, висящий на столбе. Он покачал головой и ответил:

— Я верну его труп домой и похороню надлежащим образом. Хочу признать, что Ваш ученик имеет очень высокое совершенствование, но он использовал дьявольский голос, который принадлежит к дьявольским техникам. Я презираю такие гадкие методы.

Он имел в виду технику, убившую Цянь Цю — Мудра Дьявольской Свободы. Несмотря на то, что он никогда раньше не встречал такой мудры, голос, который вырвался из уст Цинь Му, был явно голосом дьявола, поэтому его приём был безусловно дьявольской техникой.

Он видел, что совершенствование Цинь Му было намного плотнее, чем у Цянь Цю. Однако Цинь Му, похоже, не успел обрести достаточно жизненного и боевого опыта, чтобы полностью освободить свои сильные стороны.

Использование техники дьявола для победы было для него лишь дешёвым трюком, поэтому он презирал парня.

Взгляд старейшины деревни бегал. Он также понятия не имел, откуда Цинь Му знает технику дьявола, которой сумел вытащить душу из своего противника, чтобы убить его.

Единственным человеком, который шёл по настоящему пути дьявола, была бабушка Сы. Возможно это она передала такое умение Цинь Му?

Старейшина тихо сказал:

— Му'эр, вытаскивать чью-то душу — табу. Постарайся не использовать таких приёмов в будущем.

Цинь Му энергично закивал головой.

Старейшина деревни посмотрел на Му Бэйфэна и сказал:

— Осталось ещё одиннадцать гробов.

Брови Му Бэйфэна опустились, и он ответил:

— Поскольку гробы и погребальная одежда уже готовы, мы, естественно, должны их использовать.

Старейшина деревни пригласил:

— С вашего позволения.

Му Бэйфэн поднялся:

— Пожалуйста.

Боевое построение Водяного Дракона Реки Ли активировалось с громким взрывом, и десять

мастеров позади Му Бэйфэна бросились вперёд, окутываясь властной аурой и связывая её в одной линии с ним.

Вьюх!..

Речная вода вздымалась, рассеивая пар в воздухе. В крошечной деревне Цань Лао из ниоткуда появилась длинная река, волны которой закрывали небо!

Этот поток воды был точной копией реки Ли на южной границе!

Му Бэйфэн и десять мастеров секты Реки Ли стояли на самом верху реки. Бесчисленные мечи можно было увидеть в воде, плавающих как крошечные серебряные рыбы.

Секта Реки Ли была известна своим мастерством меча, которое можно было по праву считать лучшим на южной границе. Когда десять мастеров секты Реки Ли вместе со своим лидером Му Бэйфэном формируют Водяного Дракона Секты Реки Ли, количество летающих мечей, которых они используют, просто невообразимо!

Когда бабушка Сы билась с “Пятью Старейшинами Реки Ли”, главный из них, Ци Яньбин, спрятал в своей серебряной пилуле меча шесть тысяч восемьсот сорок два меча, что было ужасающей цифрой.

Теперь количество мечей в боевом построении Водяного Дракона Секты Реки Ли было в десять раз больше, чем количество мечей, которых Ци Яньбин держал в своей пилуле меча!

Десятки тысяч летающих мечей образовали в воде тело серебряного дракона. Многочисленные мечи сверкали вокруг дракона, собираясь опустошить всё вокруг!

Это был первый раз, когда Цинь Му видел такое страшное формирование из мечей. Он даже не смог бы представить подобного раньше!

Если мечи пойдут в действие, то, вероятно, уничтожат всю деревню!

Старейшина деревни оставался на своих носилках. Его лицо не показывало ни малейшего удивления, когда он тихо произносил:

— Слепой.

Слепой поднял голову, как будто он смотрел внутрь Водяного Дракона Секты Реки Ли. Однако, с пустыми глазницами, как он мог что-нибудь видеть?

Бесчисленные мечи раздавали резкий визг, будто свирепствующий дракон. Они прорывались сквозь воздух, и давили на деревню будто землетрясение!

Слепой поднял свою бамбуковую трость одной рукой, указывая на бесчисленные блики мечей, и медленно пропел:

— Своим умением убийства драконов, я уничтожу сегодня Р...

Бдзинь.

Чёткий звенящий звук заглушил визг мечей. Серебряный дракон в воздухе, который, казалось, мог уничтожить всё, внезапно застыл. Часть мечей резко полетела вниз, застревая в земле.

Слепой осторожно приподнял свою бамбуковую трость, и река Ли, созданная противником, подлетела в воздух, после чего развалилась. Река Ли не смогла сохранить свою форму, и превратилась в огромные капли воды, падающие вниз.

Слепой продолжал монотонно петь, идя по воде. Его ботинки не касались поверхности воды, а бамбуковая трость в руке указывала в разных направлениях. После простого тыка, между бровями одного из мастеров секты Реки Ли произошёл взрыв, и трость проколола его голову.

Другой противник поднял руку, чтобы заблокировать трость, но она пробила ладонь и вошла глубоко в грудь.

Слепой шёл от начала до конца реки. Позади него один за другим с неба падали трупы, когда он, наконец, не встретился лицом к лицу с Му Бэйфэном. Пока их силуэты переплетались, Цинь Му не смог посчитать, сколько атак они предприняли, и сколько божественных искусств они использовали.

Му Бэйфэн приземлился на землю и сделал два шага вперёд.

Между тем, слепой как раз договаривал слова “Реку Ли” из своей песни.

— Я знаю, кто ты, слепой. Я бы никогда не догадался, что ты спрячешься здесь и никогда бы не ожидал, что у тебя будет такая сила после того, как ты потерял глаза.

Договорив, Му Бэйфэн внезапно побледнел лицом, и сел перед старейшиной, мягким голосом умоляя:

— Мы, Река Ли, используем реку, чтобы заработать на жизнь. У нас принято отдавать мёртвых воде, а не хоронить в земле. Я могу получить Ваше обещание?

Старейшина деревни кивнул головой:

— Не волнуйся, река прямо за деревней.

— Я могу умереть спокойно, после того, как встретил Бога Копья!

Старик скончался, улыбнувшись на последнем вздохе.

Подойдя к нему сзади, Цинь Му вскочил в шоке, когда увидел огромную дыру в затылке Му Бэйфэна.

П.П.: Ох, ребятки, плиз, не ставьте плохих оценок бусинке за Пастуха, теперь я виноват оказывается, а если хотите вклеить за перевод оценку, то хотя бы прочитайте, и не только первую главу, там не много. И да, если интересно моё мнение, перевод ухудшился в последних главах, мягко говоря))

<http://tl.rulate.ru/book/12626/258750>